

К вопросу о необходимости законодательной конкретизации основных понятий авторского права

Ценер А. А.

*Ценер Анна Александровна / Tsener Anna Aleksandrovna - студент,
юридический институт, кафедра гражданского права и процесса,
Санкт-Петербургский университет управления и экономики, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье анализируются некоторые актуальные вопросы, касающиеся законодательного регулирования авторских прав в Российской Федерации.

Ключевые слова: авторское право, нарушение авторских прав, защита интеллектуальной собственности, основные понятия авторского права.

Авторское право - отрасль права, переживающая в последнее время период усиленного развития. Вместе с тем, было бы несомненным преувеличением заявить, что в настоящее время талантливые люди в России могут спокойно заниматься наукой, превращая нашу промышленность и сельское хозяйство в конкурентоспособные, развитые отрасли. Это не так. Существуют объективные причины, лежащие в сфере исторического развития государства, в результате которых данная отрасль права длительные периоды времени была крайне мало востребована. В итоге и законодательство, и правоприменение не выполняют в достаточной мере своих функций. Примеров тому множество.

Так, Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа своим постановлением от 24.07.2013 г. по делу А28-6313/2012 оставил в силе решение Арбитражного суда Кировской области и постановление Второго арбитражного апелляционного суда об отказе в иске ЗАО «Биотехнологическая компания «Восток» к ООО «Восток» о запрете производить и реализовывать лекарственное средство для животных «Силзак», а также об изъятии у ответчика и уничтожении за его счет всего объема произведенного лекарственного средства.

Суды установили, что истцом 17.07.2007 получено свидетельство о государственной регистрации лекарственного средства для животных «Силзак», выданное федеральной службой по ветеринарному надзору, в этот же день инструкцию по применению данного средства утвердил Россельхознадзор России, истцом получен сертификат на данную продукцию.

Ответчик же, как установил суд, не имея всех указанных документов, и без ведома ЗАО «Биотехнологическая компания «Восток» приступил к производству идентичной продукции.

Истец ссылался на то, что спорный препарат, как и любое лекарственное средство, является производением науки в соответствии со ст.10.61 ФЗ «Об обращении лекарственных средств», а, следовательно, объектом охраны авторского права.

Мотивировка отказа в иске выглядит следующим образом:

1) Закон от 22.06.1998 № 86-ФЗ «О лекарственных средствах» утратил силу до возникновения рассматриваемых правоотношений и применению не подлежит, поэтому вывод, что препарат относится к изобретениям и на него нужно получить патент, ошибочен.

2) Хотя из систематического толкования подпункта 1 пункта 1 статьи 1225, пункта 1 статьи 1255 и пункта 1 статьи 1259 ГК РФ следует, что произведения науки являются результатами интеллектуальной деятельности, т. е. объектами авторских прав, которым предоставляется охрана, суды, изучив документацию на препарат и объяснения сторон, установили, что спорный препарат не является производением науки в том смысле, какой придан этому понятию в статьях 1225 и 1259 ГК РФ, и, соответственно, не находится под защитой авторских прав.

Ссылки истца на ст. 10 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств» признаны несостоятельными, поскольку эта статья характеризует процесс разработки лекарственных средств, но не определяет правовой статус результата совершенных действий.

Вывод суда: истец не является обладателем исключительного права, поскольку такое право в отношении спорного объекта отсутствует.

Безусловно, такое применение права препятствует развитию науки, ветеринарии в данном конкретном случае. И то, зачем вкладывать деньги в разработку новых лекарственных средств, долго и затратно оформлять его в различных государственных структурах, доказывать безопасность и пользу, когда можно просто скопировать и получать прибыль.

Вместе с тем, п. 3 статьи 10 ФЗ «Об обращении лекарственных средств», действующая на момент рассмотрения данного дела, гласит: «Права разработчика лекарственного средства охраняются гражданским законодательством».

Понятие разработчика разъяснено п. 30 ст. 4 указанного закона: разработчик лекарственного средства - организация, обладающая правами на результаты доклинических исследований лекарственного

средства, клинических исследований лекарственного препарата и (или) на технологию производства лекарственного средства.

В соответствии со ст. 1358 ГК РФ Исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец принадлежит патентообладателю, т. е. Гражданский Кодекс ставит наличие исключительных прав на изобретение в зависимости от оформления указанных прав в качестве патента.

Право же на научное произведение не требует подтверждения патентом.

Признавая преемственность права, можно воспользоваться мнением адвоката Е.Л.Белиловского [1], который считает изобретение конкретным научным результатом, в научном произведении же может содержаться несколько научных результатов. Причем авторское право охраняет не только содержание, но и форму научного произведения. От себя добавим, что произведение науки, как это часто бывает, может и не содержать научного результата. От этого оно не лишится охраны авторских прав, как и любое другое произведение, например, литературное. Авторское право распространяется на любые произведения, независимо от их назначения и достоинства. Таким образом любой зафиксированный результат интеллектуальной деятельности можно назвать произведением, и, обоснованно руководствуясь нормами закона, доказать обратное – невозможно [3].

Объекты, в отношении которых авторское право не подлежит применению, специально оговорены законом.

Можно найти еще немало попыток дать определение научного произведения в контексте его применения авторским правом, но в законе такого определения нет. Понятие «творческая деятельность» отсутствует также. Считается, что эти понятия должны трактоваться иными науками. Результат налицо — давая судебное толкование понятию «научное произведение» в том смысле, какой придан этому понятию в статьях 1225 и 1259 Кодекса, и не вдаваясь в подробности, суд посчитал, что создание лекарственного средства не является научным произведением, не является и изобретением. То есть оно не является результатом интеллектуальной деятельности. Однако такое утверждение абсурдно.

Таким образом, отсутствие четкого, понимаемого для юридической практики единообразно понятия «научного произведения» повлекло весьма печальные последствия для конкретного юридического лица - разработчика лекарственного средства «Силзак», что, видимо, не будет стимулировать данное общество к созданию новых лекарственных средств для ветеринарии.

Представляется, что передавать на усмотрение суда трактовку основных понятий авторского права неприемлемо.

Литература

1. *Белиловский Е.Л.* Соотношение авторских и изобретательских прав научных работников// Правоведение 1966, № 2.
2. *Воицкий М.С.* Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав по новой редакции статьи 146 УК РФ// Российская юстиция. 2003, № 6.
3. [Электронный ресурс]: Охраняемые и неохранные произведения. Авторское право. Вводный курс. URL: <http://www.plam.ru/urist/avskoepravo-vvodnyi-kurs/p5.ehp> (дата обращения: 02.01.2016).